

2. Тихомирова П.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. М., 1999. С. 320.
4. Международная защита прав и свобод человека. М., 1990.
5. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный секретариатом ООН // A/CONF. 169/14. 1995. 13 April.
6. Отчет Всемирного банка о мировом развитии / Под общ. ред. Д. Тушунова / Пер. с англ. Сухова Н. М., 1997. С. 123.
7. Волженкин Б.В. Коррупция как социальное явление // Чистые руки. 1999. № 1. С. 30.
8. Проект Федерального закона «О борьбе с коррупцией» (принятого ГД РФ 14.11.1997 г., одобренного Советом Федерации 3.12.1997 г. и отклоненного Президентом РФ 19.12.1997 г. № ПР- 2145).
9. Шабалин В.А. Политика и преступность // Государство и право. 1994. № 4. С. 43.
10. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 262.
11. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Сыктывкар, 1995. С.64.
12. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: Криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск, 1998. С. 27.
13. Сатаров Г.А. и др. Россия и коррупция: Кто кого? / Российская газета. 1998. 19 февр.
14. Лаптева В.В. Выборы в Государственную Думу 1995 г.: проблемы совершенствования законодательства // Государство и право. 1996. № 9. С. 21–34; Чугуев С. Покупка подписей избирателей приобретает долларový размах // Известия. 1995. 18 окт.; Владыкин А. Хочешь выпить – голосуй // Российская газета. 1998. 4 апр.; и др.
15. Королев М. Выборы под шелест купюр // Юридический вестник. 1996. № 11. С. 2–3.
16. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.В. Наумова. М., 1996. С. 364; Российское уголовное право: Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 108.
17. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ: В 2 т. Т. 1. / Под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. С. 356.
18. Скосырев М. «Медовый месяц» со скандалом // Известия. 1997. 21 июля.
19. Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / Под ред. Л.Л. Кругликова и Э.С. Тенчева. Ярославль, 1994. С. 374.
20. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 88; и др.

Ростовский государственный университет

2 декабря 2005 г.

© 2006 г. В.С. Свиридов

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Сложная, противоречивая картина истории XX в. дала питательную почву для традиционных и новых концепций, обосновавших неизбежность применения в международных отношениях военной силы. Согласно технократическим теориям, источником современных войн являются наука и техни-

ка, которые выходят из-под контроля людей, превращаясь в демоническую силу, угрожающую будущему человечеству. В то же время авторы других концепций считают, что страны Западной Европы, США, Япония с высоким технологическим уровнем – самые миролюбивые, так как они, благодаря развитой промышленной технологии, пребывают в состоянии «пре-сыщения власти», агрессивны же государства с незавершенной индустриализацией. Особо выделяются биолого-натуралистические теории, возникновение войн они объясняют не социальными причинами, а наличием в человеке врожденных инстинктов насилия, стремлением к агрессии. Активно используются в данных целях психоаналитические концепции Э. Фромма. Сюда же следует отнести и социал-дарвинские, неомальтузианские, расистские учения, общим знаменателем которых является настойчивое стремление убедить, что не только личность, но и отдельные народы обладают особой агрессивностью, склонностью к развязыванию войн. Необходимо указать и на религиозно-мистическое направление, представители которого говорят о таинственных силах человеческой природы, корнящихся в сфере «трансцендентного». Конкретные проявления социальных антагонизмов и насилия в ходе военных конфликтов ими объявляются непознаваемыми, неподдающимися осмыслению. Разрабатываются также различные геополитические, социокультурные, космологические концепции насилия. Некоторые авторы, применяя математические методы, пытаются обосновать даже частоту появлений военных конфликтов протяженностью государственных границ. Часть теорий, согласно которым подобные столкновения возникают исключительно в результате недостаточной коммуникабельности людей, их неполной взаимной информированности или же негативного воздействия средств массовой информации, в качестве причин агрессивности называют также конфликт поколений, урбанизацию и т.д. Последователи школы политического реализма развивали в различных формах тезис о том, что взаимное устрашение, равновесие страха – единственное условие обеспечения мира.

В международных отношениях насилие может выступать в различных формах. В одних случаях оно неявное, когда прямое принуждение отсутствует, в других – это непосредственное применение силы при сопротивлении принуждаемой стороны. Различают также насилие легитимное, т.е. разрешаемое международным правом и применяемое в соответствии с Уставом ООН, и незаконное, нелегитимное, используемое в обход норм международного права. Исходя из сферы проявления выделяются международное, внешнеполитическое, а также внутригосударственное насилие. В зависимости от характера и применяемых средств принуждения в исследуемой области к основным его видам относятся: военное, осуществляемое путем прямого использования вооруженных сил; дипломатическое – тайная дипломатия, заключение и демонстрация альянсов, союзов и т.д.; экономическое, связанное с манипулированием различными хозяйственными рычагами, к примеру вывоз капитала, экономические санкции, внешние займы и кредиты, тамо-

женные ограничения, эмбарго и т.д.; политическое, включающее поощрения внутривнутриполитической оппозиции, дискредитацию противника в международном общественном мнении и т.д.; экологическое, связанное с возможностями неблагоприятного изменения природной среды, климата и др.; духовное, включающее агрессивную пропаганду, широкий спектр социально-психологического воздействия вплоть до «психологической войны», влияние на менталитет, образ жизни и др.; информационное, проявляющееся в завоевании информационного пространства противника, подрывной информационной деятельности, использовании механизма дезинформации. Все виды внешнеполитического насилия органические взаимосвязаны, имеют многовариантные формы применения – прямое, косвенное, непосредственное, опосредованное, всеобъемлющее, комплексное, выборочное, постоянное, ситуативное и др., и используются в различных целях. Нередки случаи, когда одно и то же средство служит разным видам насилия: военная сила в одних случаях используется непосредственно для проведения боевых операций, в других – для психологического давления на противника; экономические рычаги применяются как с созидательной целью – оказание материальной помощи жертве агрессии, так и для решения задач разрушительного характера – экономическая блокада, эмбарго и т.д.; при помощи политических и информационных средств можно создать и образ врага, и миротворца; дипломатия может быть и каналом общения международных политических элит, и влиятельным средством продвижения внешнеполитических приоритетов страны, прежде всего в экономической сфере. Влияние СМИ позволяет не только наращивать потенциал общепланетарного общения, но и оказывать давление на то или иное правительство по вопросам направленности внешней политики, соблюдения прав человека и т.д.

Насилие лежит в основе возникающих в различных уголках планеты войн и конфликтов между этническими, религиозными, языковыми и другими социальными группами населения, роста ксенофобии и агрессивного национализма, разного рода проявлений фанатизма и фундаментализма, терроризма и организованной преступности, дискриминации отдельных социальных групп общества, причем по тем же схемам, что и в международных отношениях. В данной связи острой проблемой является соотношение насилия и этики мира, т.е. может ли служить делу мира угроза силой и тем более ее применение. В традиции и практике миротворческих движений всегда существовало противоречие между двумя позициями о возможности использования насилия в миротворчестве: одни полностью отвергали любое насилие и считали, что оно никогда не может быть оправдано как средство установления мира; другие же полагали, что в определенных обстоятельствах его применение в интересах мира может быть оправданным и неизбежным. Это глубокое противоречие не преодолено и в современных условиях, например, в деятельности различных структур основного гаранта международной безопасности и стабильности – ООН. Совету Безопасности ООН в соответствии с Уставом ООН предоставлено право санкционировать

применение военной силы для решения миротворческих задач; в документах же ЮНЕСКО осуждаются любые формы насилия и нет никаких прямых и косвенных оговорок о возможности использования силы в миротворческом процессе. О запрещении насилия предельно четко сказано в Уставе ООН: «Все члены Организации Объединенных наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергнуть угрозе международный мир и безопасность» [1].

Между применением силы в международных отношениях и социальным насилием внутри страны существуют прямая и обратная связи (например, современные США).

К проблеме безопасности личности наука в России обратилась лишь в последние годы. Долгое время считалось, что она решается чуть ли не автоматическим обеспечением надежной государственной безопасности: если есть таковая для государства, то она распространяется и на всех его граждан. Но практика свидетельствует о противоречивости взаимосвязи личности и государственной безопасности. Укрепление государства может осуществляться за счет снижения безопасности личности и даже основываться на устранении ее для большинства людей. В мобилизационных, тоталитарных государствах никто из граждан не находится в безопасности.

В общем плане, отношение государства к проблеме безопасности личности предположительно следующее: во-первых, оно может считать ее основой своей прочности, приоритетной целью, на деле стремиться к ее полному осуществлению и способно этого добиться; во-вторых, оно, даже искренне стремясь к обеспечению безопасности личности по своему состоянию (Россия, Алжир и другие) не способно обеспечить это вследствие крайней внутренней нестабильности (хаос, разгул преступности, гражданская война, слабость, недееспособность власти); в-третьих, оно может быть заинтересованно в лишении безопасности большинства или всех граждан, чтобы править при помощи страха и на основе безропотной покорности (диктаторские, деспотические, тоталитарные государства); в-четвертых, нередко государство обеспечивает безопасность лишь избранных (правителей, высшего чиновничества, привилегированных слоев и групп). При этом нарушаются собственные правовые установления по безопасности личности в отношении большинства граждан, социальных групп и слоев, политических объединений (незаконные репрессии, насилие, в том числе вооруженное, с физическим уничтожением людей и конфискацией их имущества и т.д.). Иначе говоря, государство, обеспечивая свою безопасность, может одновременно само представлять постоянную и сильную угрозу для населения страны. В наиболее отвратительном виде это проявилось в тоталитарном военно-полицейском насилии над личностью. Лишь в социальном, правовом, демократическом обществе в идеале интересы безопасности государства и личности совпадают, находятся в согласии и гармонии. В настоящее время есть ряд государств, которые сделали крупные шаги на этом пути, хотя за образец на далекую перспективу не может рассчитывать ни одно из них [2].

Жизнь заставляет рассматривать проблему безопасности личности как относительно автономную. Более того, в настоящее время правомерно, на наш взгляд то, что она признается центральной в обеспечении национальной безопасности.

Безопасность личности – это способность и готовность государства, общества и индивидов ограждать и освобождать себя от опасности и угроз для жизни и здоровья, имущества, а также фундаментальных гражданских ценностей – законных прав и свобод.

Мыслители прошлого уделяли большое внимание этому вопросу. Так, Ш. Монтескье часто оперировал такими понятиями, как: «безопасность личности», «безопасность граждан», «безопасность частного лица», «безопасность государя, властелина, правителя» и т.п. Он, по существу, отождествлял свободу личности и ее безопасность.

«Свобода политическая, – писал он, – заключается в нашей безопасности или, по крайней мере, в нашей уверенности, что мы в безопасности» [3, с. 317]. Ведь свобода, соответственно его взглядам, есть беспрепятственное проявление воли или убежденность, что мы не подвергаемся стеснениям, принуждениям, физическому насилию. Безопасность личности зависит от уровня развития общества, формы государственного устройства и правления, состояния законодательства, культуры народа, сознания и поведения самой личности.

Условиями, средствами и формами обеспечения безопасности личности являются законы, защищающие права и свободы граждан и предусматривающие суровые наказания за преступления против них; такой характер отношений и правления, при которых один гражданин может не бояться другого; формирование государством и обществом уважения к чести, имуществу, жизни и свободе граждан; справедливое и эффективное правосудие; безопасное поведение граждан, а также их умение не навлекать на себя опасности, обладание приемами самозащиты и т.п. Например, чрезмерное или несправедливо приобретенное богатство, тираническое властвование, издевательство, насилие, предательство уменьшают безопасность множества безвинных людей, а также субъектов тиранства, несправедливости, скверности и жестокости. Появление специальной комиссии при Президенте РФ, представленной ему 5 июля 1994 г. показало, что положение дел с правами человека в России ухудшилось [4].

Причинами того, что россияне оказались в меньшей безопасности, названы в докладе действия ультранационалистов и фашистов своекорыстного и коррумпированного чиновничества, государственных мужей на всех уровнях, не понимающих значение прав человека. Однако сами материалы комиссии показывают, что массовые нарушения прав человека, возросшая опасность для жизни, здоровья и благополучия людей уходят корнями в политику «шоковой терапии», правового беспредела власти, интересов криминогенно-мафиозных групп, оказывающих решающее влияние на деятельность государственных органов.

Безопасность личности трудно отделить от безопасности государства и общества, ибо те опасности и угрозы, которые для них существуют, часто являются таковыми и для личности, по крайней мере для большинства и даже для всех, например опасность ядерной войны, экологической или экономической и иных катастроф. Хотя эти проблемы носят глобальный или региональный характер и относятся к государствам, народам, обществам, они имеют прямое отношение к отдельному человеку.

Но имея ввиду личную безопасность граждан, мы говорим о противодействии тем опасностям и угрозам, которые наносят или способны нанести ущерб фундаментальным интересам и потребностям личности, разрушая ее духовный мир, обуславливая социальную, культурно-нравственную и гражданскую деградацию. Они многообразны: лишение жизни, здоровья, дееспособности, насильственное разрушение сложившегося и навязывание чуждого мировоззрения, манипулирование сознанием и поведением, нравственное развращение и физическое растрепывание, лишение гражданской автономности в политических, идеологических и общественных делах, ограничение или лишение международно признанных прав и свобод, насильственное нравственное подчинение группировкам и делам, использование человека как средства обогащения другого, формирование конформизма и покорности любым политическим порядкам и идеологиям, подавление чувства солидарности и готовности оказывать помощь другим индивидам, которым грозят опасности и беды. Так, в тоталитарных государствах сочувствующие лицам, подозреваемым в подрывной деятельности, считаются такими же врагами, как открыто заявляющие о борьбе с существующим режимом.

Субъектами и источниками этих опасностей и угроз для личности могут быть государство, его институты, органы или чиновники, общества, социальные группы и слои, экономические, политические и общественные объединения, производственные и территориальные корпорации, семья, другие личности. Безопасность личности как относительно автономная проблема была поднята в период вызревания и осуществления буржуазных революций. Но ее воплощение в жизнь шло неравномерно, с откатами назад, и лишь в середине XX в. она получила статус одной из важнейших в глобальном масштабе, особенно в документах ООН, а также в конституциях демократических государств.

Все более утверждается идея, что государство и общество тем демократичнее и сильнее, чем надежнее они могут обезопасить личность, защитить и обеспечить на деле общепризнанные права и свободы человека. Эти условия и средства обеспечения безопасности личности могут быть следующие:

- наличие законов по защите жизни, прав и свобод личности, их выполнение;
- суровые меры за преступления против личности;
- правосудие и справедливое устройство общества;
- правление государством на основе законов;
- безопасность власти для личности;
- безопасное поведение личности.

Отсутствие безопасности или падение ее до крайне низкого уровня ведет к всесторонней деградации личности, а следовательно, и всего общества, снижению инициативы и творчества людей, являющихся главными двигателями прогресса. Следует отметить, что в России всегда отдавалось предпочтение безопасности государства, а вернее – власти. Со времен Петра I простой (и не только он) человек был почти совершенно незащищен. Император мог в любой момент без всяких объяснений по собственной прихоти лишить государственной должности, воинского звания любого дворянина. После Октября 1917 г., уже в Советское время, были провозглашены и в некоторой степени осуществлены принципы безопасности личности для значительной части народа, но, вместе с тем, стал твориться произвол в отношении целых классов и социальных слоев – крестьянства, ремесленников, мелких и средних собственников, интеллигенции. Государство так и не смогло создать условия, когда бы человек чувствовал себя в безопасности, не испытывал страха за жизнь и положение, мог свободно выбирать и заниматься полезным трудом по своему усмотрению. Подавление политического инакомыслия, невозможность его экономического «самоопределения» были опасными препятствиями для развития страны, которые явились одной из причин снижения эффективности экономической и политической системы СССР, ее кризиса и краха.

На состоянии безопасности личности сказываются и размеры государства, развитость средств коммуникации, системы правопорядка. Еще в 60–80-х гг., т.е. после 60–70 лет существования советского государства были места, где, по существу, не знали советской власти и местные чиновники творили произвол по отношению к населению. Многое зависит и от сложившихся взглядов на ценность человеческой жизни и свободу личности, от уклада жизни, развитости у людей чувства личного достоинства, независимости, гражданственности. Многовековой произвол властей отложился в психологии людей как чуть ли не нормальная форма управления личностью и населением.

В нынешней России все больше возрастает роль системы индивидуальной безопасности как совокупности мер и средств, применяемых индивидами для обеспечения безопасности всей жизни и имущества, прав и свобод, самореализации индивидуальных возможностей. В рамках Фонда национальной и международной безопасности разрабатывается проект «Личная безопасность» [5], в котором утверждается стиль безопасной жизнедеятельности в семье, школе, коллективе, обществе, природной среде, а также активность в поддержании безопасного общественного и личного бытия. Этот фонд ставит целью не только научную разработку данного проекта, но и развертывание его в движение всенародного масштаба.

Экономические, социальные и политические изменения в России, начиная с 1992 г., совершенно по-новому поставили проблему индивидуальной безопасности: в массовом порядке граждане принимают меры по защите своей жизни, имущества и жилья, устанавливают металлические двери, решетки на окна, обзаводятся холодным огнестрельным оружием. Стали обыденными

терракты, убийства, грабежи, разбойные нападения и в городах, и в сельской местности. Неспособность органов правопорядка обеспечить безопасность граждан все больше вынуждает людей полагаться на свои возможности, силы и средства самозащиты, обзаводиться оружием. Особо широкое распространение местного терроризма характерно для северокавказского региона России.

Утверждение безопасности личности как приоритетной ценности общества зависит от понимания людьми своей роли в этом деле и активного создания новой системы безопасности.

В начале XXI в. многие ученые полагают, что будущий прогресс и процветание связаны с триумфом личности, превращением ее на деле в безопасный базисный элемент общественной эволюции. В книге знаменитых американских футурологов Д. Несбита и П. Абурден «Мегатенденции. Год 2000» показывается, что в высоко развитом обществе наибольшую ценность приобретут интеллектуальные и творческие способности человека во всех сферах жизни, в том числе и политике, где они все более будут определять направление развития власти, политических процессов и явлений, важнейшей задачей общества в целях предотвращения насилия будет повышение социальной актуальности каждой личности. Из этой объективной тенденции вытекает первостепенная важность задачи обеспечения безопасности, свободы и прав личности и для общества, и для государства. С нашей точки зрения, можно даже говорить о законе: безопасность каждого предопределяет безопасность всех, в том числе и государства.

Как и следовало ожидать, реформы в России, как и любые потрясения, принесли много разочарований, которые ранее не просматривались за миражами парадигм «правового государства», «открытого общества», «народного капитализма», «свободного рынка» и прочих идеологем, выброшенных в массовое сознание радикальными демократами. Обнаружилось, что российское государство обрело массу проблем, которые в течение десятилетий обличались в качестве язв империализма: безработицу, нищету, широкомасштабную коррупцию, безнравственный прагматизм политиков, страх перед насилием. А главный итог новейшей российской истории заключается не в разрушении экономики, не в массовой коррумпированности чиновников, а в деморализации населения. Здесь находятся истоки самых циничных проектов, которые разворачиваются на постсоветском пространстве [6]. Наиболее эффективно в России осуществляется криминальное социальное проектирование [7]. Его субъектами часто выступают представители криминалитета, а в качестве средств достижения целей обогащения избираются приемы и способы криминального характера. В числе таких проектов находится и перемещение людей.

Миграционные процессы естественны для мирового организма [8]. Более того, возможность менять место жительства, работу, сферу профессиональной деятельности является принципиальным постулатом открытого общества, прав и безопасности личности. Однако, если перемещение людей происходит не по их воле (включая случаи, когда налицо пороки воли), за таким

перемещением просматриваются интересы криминальных политических режимов, транснациональной организованной преступности, преступных организаций и отдельных преступников, и перемещение людей приводит к нарушению их прав и превращению в объект эксплуатации, то это требует вмешательства и мирового сообщества, и национальных правительств [9].

Любая острая проблема, к числу которых, несомненно, относится и криминальное перемещение людей, порождает угрозы как международно-го, так и внутригосударственного характера и влечет ряд негативных социальных последствий. Необходимо адекватно оценить эти угрозы и предусмотреть нежелательные последствия, определить цели и задачи оптимизации существующей системы противодействия опасным процессам, а также целесообразность выхода на метасистемный уровень. Решение стратегических вопросов позволит наметить конкретные мероприятия по совершенствованию блоков правового и организационного обеспечения разумной согласованной политики государств в направлении соблюдения прав человека и противодействия злоупотреблениям теми возможностями, которые открывает людям демократическое общество [10].

В последние годы все большее внимание международного сообщества, международных организаций, научных коллективов, отдельных государств, политических и общественных деятелей привлекает проблема Human Trafficking [11]. Проведено большое количество исследований, собран и подвергнут анализу значительный материал в различных странах мира. Однако эти исследования посвящены главным образом теме торговли женщинами с целью их сексуальной эксплуатации [12]. Эта тема является центральной в структуре проблематики Human Trafficking, но она далеко не исчерпывает содержание последней. Весь мир является свидетелем возрождения древнего института рабства в самых варварских формах его проявления: людей похищают, лишают свободы, используют в качестве материала для медицинских операций и экспериментов [13]. Современных людей перевозят как скот в большегрузных автомобилях, поставляя дешевую рабочую силу в государства с высоким уровнем жизни [14]. Их изгоняют с мест исторического обитания, подвергают геноциду, массовым преследованиям и унижениям. Красноречивые свидетельства этого – огромные потоки беженцев и вынужденных переселенцев в отдельных регионах мира [15].

Не случайно в России принят специальный закон о запрещении торговли людьми. Но до полного воплощения его в жизнь еще довольно далеко.

XX в. показал, что перемещение людей может быть «встроено» в политику целых государств, в которых появляется население архипелага концентрационных лагерей, осуществляются массовые депортации. Вместе с тем именно уходящий век доказал миру его целостность и системность. В научном плане это означает императив системной постановки проблемы. В наибольшей степени этому императиву отвечает исследование Human Trafficking как криминального перемещения людей.

Таким образом, в начале XXI в. и III тысячелетия приходится, к сожалению, констатировать всеобщность насилия, если понимать его не только в физическом, но и в манипуляционном смысле. При этом, как и любой феномен социальной реальности, если опустить этическую сторону, насилие может использоваться как в позитивных, для стабильного развития целых, так и в негативных аспектах.

Военное насилие с применением современной техники становится все более опасным и, полагаям, должно быть исключено из международной практики. Наши наблюдения выявили прямую и обратную связь между социальным насилием внутри государств и таковым в международных отношениях.

Громадной угрозой безопасности личности являются те формы насилия, которые вызывают криминальные перемещения людей. Это отбрасывает значительные социальные группы к временам рабовладения. А связано оно с тем, что рынок потребительских услуг все более опережает нравственно-интеллектуальное развитие человека и общества. Это положение можно считать социальным законом.

Наши выводы не апологизируют насилие, но показывают недостатки современной демократии и необходимость ее развития, чтобы обездоленные социальные группы не прибегали к насильственным актам как единственно возможному средству быть услышанными.

Литература

1. Устав ООН.
2. *Серебрянников В., Хлопьев А.* Социальная безопасность России. М., 1996. С. 173.
3. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955.
4. Новое время. 1993. № 31. С. 7–21.
5. Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. 1993. № 1/7. С. 4–5.
6. *Говорухин С.* Великая криминальная революция. М., 1993.
7. *Луков В.* Социальное проектирование. М., 1997.
8. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987, С. 21.
9. Беженцы: динамика перемещений / Доклад для независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам: Пер. с англ. М., 1989.
10. *Шамилев Л.Л.* Моделирование миграций на население в районе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 7.
11. The Sex Trade Trafficking of women and children in Europe and the United States Hearing Before the commission on security and cooperation in Europe One Hungered Sixth congress. first Session? June 28.1999. Washington, 1999.
12. *Окешниерна Н.* В России процветает торговля женщинами / Вестник. № 9 (242). 2000. 20 янв.
13. *Dou Y.F.* Seave ships and seaving – salem. N.Y., 1957. P. 212.
14. *Franklin I.H.* From slovery to Freedom. N.Y., 1957. P. 54.
15. *Фостер З.У.* Негритянский народ в истории Америки. М., 1955. С. 33.